

Оркестр перестал играть. Все в зале оглянулись и стало так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

Госпожа Гу обнимала Гу Цинчи, выглядя нервной и напряженной, крепко сжимая его пиджак в своих ладонях. С первого взгляда можно было понять, как много сил она приложила. Казалось, что все это не имело к Гу Цинчи никакого отношения. Кроме того, что его тело несколько раз дернулось вместе с движениями миссис Гу, с его стороны не было никакой другой реакции.

Его голова была повернута в сторону, а на бледной коже щеки отпечатались красный отпечаток ладони, что было на удивление красивым, но шокирующим зрелищем. Гу Цинчи, казалось, не был особенно удивлен и не казался сердитым, будто все это действительно не имело для него значения.

Мадам Гу обняла его, а ее глаза пробежались по каждому из присутствующих. У нее все еще текли слезы, но взгляд был необъяснимо свиреп.

Это заставило тех немногих людей, которые собирались выйти вперед, отступить назад.

Мистер Гу и Гу Се оба знали о Гу Цинчи, так как мадам Гу так энергично гонялась за звездами, что даже купила развлекательную компанию. У мистера Гу на столе уже лежала копия информации о Гу Цинчи и кроме его чрезмерно выдающейся внешности, в нем, казалось, не было ничего особенного.

По словам доктора, миссис Гу уделяла ему столько внимания, потому что подсознательно переносила на него свои чувства. Она всегда чувствовала себя виноватой в преждевременной смерти своего второго ребенка, и, вкладывая деньги в Гу Цинчи, ее чувство вины может быть частично компенсировано.

Именно по этой причине мистер Гу и Гу Се всегда выражали свою поддержку ее деятельности в погоне за звездами.

Но они не ожидали, что миссис Гу, которая до этого была в стабильном состоянии, вдруг взорвется.

Она давно уже давно не была такой.

Гу Се принес Гу Цинчи простые извинения, однако его взгляд был прикован к матери, сосредоточив на ней все свое внимание.

Мистер Гу сходил за туфлей жены и медленно приблизился к ней. Миссис Гу никого не подпускала к себе во время своих вспышек гнева, но постепенно успокаивалась, если ее мягко уговаривать. Он присел на корточки, чтобы помочь ей снова надеть туфлю и привел в порядок

платье.

"Посмотри на себя, наряд выглядит уже не так красиво".

Он был высок и, даже стоя на одном колене, излучал сильное чувство подавления. Он мог прямо смотреть в лицо жены, просто слегка подняв голову, хотя ее ни в коем случае нельзя было назвать коротышкой. Рост миссис Гу составлял 165 сантиметров, и в сочетании с высокими каблуками она была совсем не миниатюрной.

Он медленно протянул руку, стараясь сохранять дистанцию, отчего миссис Гу почувствовала себя непринужденно.

"Пойдем домой".

" Возьмем с собой Сяобяо *? "

* Сяобяо - маленький мальчик, малыш

В этот момент Гу Цинчи отреагировал и слегка поднял глаза. Свет в зале очень красиво отражался в его зрачках и казалось, его глаза сияли золотом.

Когда он был ребенком, его матери нравилось называть его Сяобяо. Говорят, это было потому, что он был слишком послушным, когда еще был в животе, и вообще не позволял своей матери беспокоиться по этому поводу, поэтому его назвали Сяобяо.

Он протянул руку, мягко и нежно обнимая госпожу Гу, а она быстро ответил тем же.

Она внимательно наблюдала за лицом Гу Цинчи и очень хотела прикоснуться к нему, но не осмеливалась, поэтому взволновано бормотала:

"Хороший мальчик пострадал? Это все мамина вина. Мама плохо за тобой присматривала. Сейчас мама здесь, так что больше не убегай".

Мистер Гу долго молчал. Конечно, он знал, кто такой Сяобяо. Это была глубокая рана в его сердце и ему становилось больно даже от одной мысли об этом.

Когда миссис Гу забеременела во второй раз, его карьера была на пике развития, поэтому ему пришлось уехать за границу и он не смог остаться с женой. Так случилось, что именно в это время его отношения с семьей наладились.

Врач также сказал, что беременность протекала хорошо, поэтому его жена вернулась в семейное поместье до конца своей беременности. Она также сама сказала ему, что с ней все в

порядке, у нее есть все, что нужно, просто ей немного скучно, но, кроме этого, все было в порядке.

В день родов он примчался обратно на самолете, взволнованный и обеспокоенный. Он был взволнован тем, что снова станет отцом, и беспокоился о жене. Миссис Гу была из тех, кто боялся боли. После рождения Гу Се она продолжала говорить, что больше никогда не будет рожать еще раз, но, забеременев второй раз, начала колебаться.

Выйдя из самолета и включив телефон, мистер Гу обнаружил, что завален различными пропущенными звонками и текстовыми сообщениями, которых содержали одно и то же — мать в безопасности, но ребенка больше нет.

Вернувшись, он увидел на больничной койке слабую и бледную жену и больше ни о чем не беспокоился.

Может быть, он был слишком занят, утешая миссис Гу, потерявшую сына, которая плакала целый день, или, возможно, так как он не был рядом с женой во время ее беременности, как тогда, когда миссис Гу была беременна Гу Се. В любом случае, он на самом деле ничего не почувствовал, когда обнаружил, что ребенок внезапно пропал. В то время все, что он чувствовал, было оцепенение. Это чувство было трудно описать, но оно определенно не было хорошим.

Однако, со временем он начал думать о ребенке, которого потерял, все чаще и чаще, особенно поздно ночью. Он задавался вопросом, умер ли ребенок после рождения или уже был мертв при родах? Ребенку было холодно? Медсестры были нежны, когда несли его? Он был таким маленьким, но даже никогда не был на руках у родителей, и все же ему пришлось остаться совсем одному в таком холодном месте.

Делами ребенка тогда занималась пожилая леди Гу. К тому времени, когда он понял, что на самом деле потерял, единственное воспоминание которое осталось ему - это надгробие.

... ..

Миссис Гу посмотрела на Гу Цинчи. Она уже несколько раз обвела глазами контур его лица.

Она осторожно коснулась уголка его глаза.

Гу Цинчи проследил за ее движениями и медленно моргнул, взмахнув ресницами, будто бабочка взмахнула крыльями. Он посмотрел в глаза госпоже Гу и тихо прошептал:

"Это не очень больно".

В глубине души он тихо добавил: "Мама".

Вся эта суета вызвала настоящий переполох и пожилая леди Гу наконец тоже спустилась вниз.

"Что происходит? Что за суматоха?"

Женщина, которую толкнула миссис Гу, подошла к старой леди Гу и прошептала:

"Я дисциплинировала ребенка, а у невестки снова случился рецидив".

Пожилая леди Гу сердито посмотрела на нее.

"Разве ты не знаешь, что для дисциплины есть свое время и место?"

Как ни удивительно, пожилая леди Гу не потеряла самообладания, несмотря на всю эту суету и натянуто сказала:

"Старший, попроси свою жену отойти в сторону. С ее стороны нелепо так приставать к сыну твоего брата".

Женщина вмешалась в разговор:

"Нет, я думаю, лучше позволить ему поехать с ними".

Пожилая леди Гу была исключительно упрямой и не хотела, чтобы миссис Гу больше общалась с Гу Цинчи. Несмотря на то, что обычно ей было наплевать, что делает Гу Цинчи, на этот раз она отказывалась отпустить его. Это могло быть связано со склонностью ее старшего сына поступать так, как ему заблагорассудится, или с его женитьбой и разделением семьи. В любом случае, старой леди Гу мистер Гу не нравился, поэтому она говорила довольно агрессивно.

"Разве у него нет своей семьи? Его родители будут воспитывать его, а вы – воспитывайте своего. Какое отношение этот ребенок имеет к вам?"

Увидев старую леди Гу, Гу Се прошептал мистеру Гу:

"Должно быть, Гу Цинчи является сыном дяди. Очевидно, дядя Чэн женился тогда, когда узнал о ребенке".

Их семья долгое время не поддерживала связь со старой семьей. Гу Се иногда убирал неприятности за Гу Чэном и отправлял подарки остальным членам семьи во время праздников, поэтому был немного лучше знаком с ними, чем мистер Гу. Он немного слышал об этом ребенке раньше. Тогда пара утверждала, что он родился у них двоих, но эту надуманную историю можно было использовать только для обмана посторонних. На самом деле Гу Цинчи

родился от какой-то другой женщины и был принесен в семью.

Гу Чэн любил развлекаться, и женщина, на которой он женился, была такой же. Ни один из них не потрудился вырастить ребенка. Старая леди Гу старела, поэтому ее это тоже не беспокоило. Она чувствовала, что, пока у ее сына есть преемник, все будет хорошо.

Гу Се снова заколебался.

Возможно, он немного похож на тебя?"

Гу Се явно не был уверен в этой гипотезе. Однако он действительно не знал, как еще объяснить, почему миссис Гу запечатлелась на Гу Цинчи.

Мистер Гу промолчал.

Миссис Гу заметно встревожилась, услышав, что сказала пожилая леди и потащила спотыкающегося Гу Цинчи к выходу.

"Я больше не собираюсь обсуждать это со всеми вами. Он мой. Он мой ребенок. Убирайся с моего пути".

Выражение старой леди Гу изменилось, когда она услышала это. Ее лицо посинело, но, в итоге, она ничего не сказала.

Гу Цинчи послушно последовал за госпожой Гу, и наконец, по привычке ускорил шаг, слегка приподняв руку, чтобы госпожа Гу, которая была на высоких каблуках, могла опереться.

К тому времени, как Гу Се и мистер Гу вышли вслед за ними, миссис Гу уже заталкивала Гу Цинчи в свою машину. Она чуть не затопала ногами от волнения, когда увидела, что кто-то последовал за ними.

Гу Цинчи сел на заднее сиденье и потянулся к ней, взяв миссис Гу за руку. Только тогда она, наконец, успокоилась.

Гу Цинчи проводил ее до дома, где уже ждали несколько врачей. Поскольку Гу Цинчи была там, миссис Гу очень охотно приняла лекарства и заснула, все еще держалась его за руку.

Ему потребовалось некоторое усилие, чтобы вырвать свою руку из хватки миссис Гу и мистер Гу и Гу Се немедленно шагнули вперед, чтобы проверить ее. Миссис Ван обеспокоенно наблюдала за происходящим со стороны и даже Сяо Ван, лежавшая на ковре, тоже подняла голову.

Гу Цинчи вежливо попрощался. Ему пора было возвращаться домой.

Все было нормально. Единственное, что было ненормальным, - это то, как он наблюдал за проезжающими внизу машинами, когда шел по эстакаде. Мимо него проходили люди и один из них рассказал своему спутнику о свежих новостях — сегодня утром кто-то спрыгнул со здания. Он наблюдал за машинами долго, очень долго, наблюдал, пока небо не потемнело. У машин были включены фары и дорога стала пестрой от огней. В конце концов, он вспомнил, что ему нужно заехать домой и покормить кошку.

<http://bllate.org/book/15213/1342683>